

прямо у дороги. В одном месте я поел арбуза. Люди, которые продавали их прямо у дороги, отказались взять с меня деньги за несколько ломтиков.

Чуть не переехал змею, спящую на краю дороги – проехал в паре сантиметров от нее.

Когда стемнело, я почувствовал, что засыпаю, и остановился еще поспать. Через некоторое время рядом остановился водитель и предупредил, что так близко к дороге спать опасно.

На подходе к последнему на маршруте городу (и последнему КП) я остановился в кафе, чтобы выпить кофе – разумеется, черного. Удивительно, но это меня взбудило, стала лучше соображать голова, и я обнаружил микроавтобус, где двое спящих русских дожидались меня. Было, наверное, часа 2 ночи. Я выпил воды, еще чашку кофе, и поговорил по телефону с Валерием, позвонившим мне из гостиницы. Ехать оставалось 70 км.

Когда я доехал до Волгограда, то пропустил нужный поворот, и попытался спросить дорогу в каком-то гараже. Опять языковой барьер. Когда я приближался к центру города, стая собак решила за мной погнаться. Правда, оторвался от них без труда.

И вот, наконец, я снова в гостинице. Вадим уже здесь. Мы пожали друг другу руки, и я пошел спать.

На другой день было торжественное закрытие, затем вечеринка.

Когда я возвращался на поезде и на остановке хотел купить на платформе бутылку пива, сзади кто-то сказал: «Do not buy it» («Не покупайте это»). Какой-то добрый русский предупреждал меня, что это плохое пиво.

Я хотел купить в киоске колбасы, но тот же голос произнес: «Please, do not buy it» («Пожалуйста, не покупайте это»). Я не стал.

В Москве я доехал до ближайшего аэровокзала; там было много автобусов и такси. Я спросил, сколько стоит доехать до аэропорта. Таксист ответил: 45 долларов. Я сказал, никаких долларов, давай в рублях. Он спросил, сколько я предложу. Я предложил 300 рублей (около 6 фунтов). Нет, сказал таксист, 1000 рублей (20 фунтов). Я сказал: нет, и повернулся, чтобы уйти. Он тронул меня за плечо: 600 рублей (12 фунтов). Я поехал.

(В переводе Толика Самсонова)

Новости АСР

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАТОРОВ

Как Вам известно, будущий Париж-Боест-Париж состоится 20-24 августа 2007 г.

Команда Audax Club Parisien в течение многих месяцев находится в работе по подготовке этого мероприятия, которое должно стать новым большим праздником рандоннёров. Мы должны принять более 4500 рандоннёров на дорогах между Парижем и Брестом в августе 2007 г.

Сегодня я нуждаюсь в Вашей помощи по следующим вопросам:

1) календарь марафонов на 2007 год должен быть выслан мне до 15 октября. Буду Вам благодарен, если вы вышлете его как только утвердите, чтобы я мог приступить к этой задаче в течение ближайших недель. Не забудьте утвердить новые маршруты.

2) большинство стран одобрило создание специальной дорожной карточки на 2007 год. Прошу сообщить какой вариант вы предпочитаете:

- специальная дорожная карточка АСР;
- вставка картинок и текста в ваши национальные карточки;
- обычная карточка АСР 2004-2007 гг.

Ответственный АСР
по зарубежным членам RM
Jean-Gualbert FABUREL

Новости ОРВМ

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ

20-23 июля состоялось Первенство России по велотуристскому марафону, впервые на полноценной 1200 км дистанции. Организатор веломарафона «Европа-Азия» - велоклуб Урал-марафон» (Пётр Мисник, Екатеринбург).

Стартовало 10 участников (Екатеринбург, Нижний Тагил, ЯНАО, Волгоград). Началось всё неплохо, под лёгкий дождичек, с последующим прояснением. Но со среднего Урала принесло непогоду, и экстрима оказалось с лихвой: и дождь, и ветер, и температура ночью падала до 3°C. Последнее препятствие оказалось непреодолимым для теплолюбивых волгоградцев, сошедших на 400-м и 1150-м км.

А теперь, СПИСОК ПОБЕДИТЕЛЕЙ:

С. Баранов, Х. Сахипов - 60 ч 54 мин,
В. Коробейников - 67 ч 35 мин,
В. Громов - 70 ч 39 мин,
А. Евсеев - 83 ч 25 мин,
О. Саматов, Ю. Туринцев - 86 ч 07 мин,
И. Ямангулов - 89 ч 26 мин.

№ 2 (31)

2006

апрель - июль

Издаётся с
1997

РОССИЙСКИЙ РАНДОННЕР

ВЕСТНИК Общества Российских велотуристов-марафонцев

Фейерверк 200-к

Популярность веломарафона - бывшего увлечения отчаянных, продолжает расти. Уже полузабыты представления велотуристов 15-20-ти летней давности о том, что суточная норма для велотуриста - это 60-80 км, а предел - 120-140 км.

Фейерверк двухсоток нынешнего сезона доказывает, что начальные марафонские дистанции доступны для многих, даже тех, кто об этом не подозревает. Важно отметить, что рост количества пробегов определяется в первую очередь ростом количества участников.

Прогресс Балтийской Звезды (М. Каменцев, 85 уч., 147 пробегов) показал, что Вело Питер действительно является одним из Центров велосипедного движения. Понятен прогресс традиционно велосипедного города Пензы (В. Басалаев, 36 уч., пробегов). Приятно удивляет активный дебют Архангельска (А. Болдырев, 22 уч., пробега), несмотря на их проблемы с дорогами и бюстотельями автодорожного порядка.

200 км	2003	2004	2005	2006
пробегов	101	197	268	292
участников	95	105	205	228

Всё больший интерес к развивающемуся веломарафонному движению проявляет новое руководство Туристско-спортивного союза России. В связи с появлением, наряду с классическими видами туризма, экстремаль-

ной составляющей, пресловутая дилемма - марафон это спорт или туризм - теперь рассматривается именно с этой стороны.

Будучи уникальным явлением, веломарафон не укладывается в рамки Правил ни спортивного туризма, ни шоссейного велоспорта. Президент ТССР Сергей Панов предложил адаптировать велотуристский марафон в новый класс экстремальных дистанций - «экстрим-туризм». Было сформулировано первое приближение Правил соревнований по экстремальному велотуристскому марафону. По этому поводу в настоящее время в группе http://groups.yahoo.com/group/ross_randonneurs/ проходит активная дискуссия. Основная проблема состоит в том, что необходимо сохранить дух и основные принципы мирового рандоннёрского движения и удовлетворить действующим стандартам спортивного туризма России, а также разрядным требованиям по спортивному туризму, утверждаемым Федеральным Агентством по физической культуре, спорту и туризму.

Президент ОРВМ
Валерий Комочков

Редактор вестника: **Валерий Комочков**,
представитель АСР и RM в России,
президент ОРВМ
Адрес для корреспонденции:
400078 Волгоград, а/я 2009
тел. (8442) 23-49-01 п., 75-77-60 д.
e-mail: orion_vk@volgadmin.ru
<http://bikeclub.volgadmin.ru/rrr>
электронная конференция Российские
рандоннёры:
http://groups.yahoo.com/group/ross_randonneurs/

Волга-Дон 2005

Водолага Вадим (Кочевник)
(окончание, начало в РР №№ 29,30)

Я предпочел остаться в неведении и, наверное, сделал личный рекорд при старте с места. Довольно скоро я понял, что передо мной проехал Чернега и местные путают меня с ним (тоже велосипедист с фарой), предполагая, что он/я заблудился и наматываю здесь круги по их селам! Смешно, конечно – но это сейчас, а тогда...

Я ждал, что вот-вот до меня дойдет гроза, вторые сутки практически без сна, глаза слипаются, пятая точка уже в полном ауте, ориентация в просторстве уже неоднозначная, а тут еще эти местные... Вдобавок еще была пятница, все уже подвыпившие, особо разговорчивые, причем не только мужики, но и водилы. Сначала мужик с сотоварищи на Волге, с попутным курсом, не только отвлекал мое внимание от раздолбанной дороги, но в итоге вообще остановился и принялся рассказывать, после какого мостика мне надо налево, а после которого – направо.

Затем так вообще – еду я, как обычно никого не трогаю, равняется со мной микроавтобус, ПОЛ-НЫЙ молодых парней. Едут рядом. Молча. Все смотрят на меня. Я уже стал вспоминать эпизод перед Котельниково. И тут пассажир водителя говорит: Ты что, туркмен?

- !?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?

Я ожидал всего, но только не этого, поэтому просто лишился дара речи. В образовавшейся паузе он продолжил: — Мы же сказали тебе, что там надо было повернуть!

- !?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?

- Тут я сказал, что НАС много, что я вон аж 103-й еду, что тут и впереди едут, и сзади едут, что мы марафонцы и по ночам тоже едем, и что иностранцы есть, и что у нас сопровождение есть и т.п... Они в ответ: — Да ты чё?! Я им: — Да по трассе вон там вообще целая толпа едет! Они по газам – и на трассу. Слава богу, оторвались, поехали искать остальных. Потом, помню, объехал я на каком-то мостике (а там этих мостиков штук 10 наверное) трех девушек – я их хорошо запомнил. Потом, уже находясь (по-моему) в другом селе, я их встретил, идущих мне навстречу!

Одним словом, почти анекдот, но самое удивительное – что я, пройдя все обозначенные ориентиры (автобусные остановки, стрелки на дороге и т.п.), сам специально нигде не возвращался и не разворачивался и в итоге выехал на трассу именно там, где и было положено! Заставь меня еще раз

при дневном свете проехать той же дорогой – не проеду, точно не проеду!

На трассе я надеялся на попутно-боковой ветерок, хотя бы слабый. Но вместе с ним мой организм стал ощущать и иные артефакты. Сначала он (и я) стал замерзать. Пришлось останавливаться и одевать все, что было в сумке – в итоге я оказался в майке, шортах, спортивном костюме и в куртке. Потом замерзать стала отдельно голова. В смысле – не щеки с носом, а ВСЯ голова – особенно затылок, в который все-таки немного поддувало, несмотря на второй час ночи. Я решил, что это у меня переутомление, общая усталость и т.д. Остановился еще раз и одел капюшон спортивного костюма, оставив щелки для глаз и носа, застегнув и завязав все молнии и шнуочки, какие нашел. Сверху еще и шлем нахлобучил. Стало полегче. Вот так я стал подъезжать к 6-му КП в Белой Калигве (680 км), где нас, марафонцев, должен был встречать Дима (*Дмитрий Гугуев с командой - прим. ред.*), с которым я много обменивался посланиями по инету, но живое наше знакомство было назначено в этом марафоне. Конечно, видон у меня был интересный. А тут еще перед Калигвой горочка интересная началась. Похоже, что на нее я взбирался чуть ли не на самой первой передаче, пришлось расстегнуться, но останавливаться и снимать капюшон не стал. При подъезде к условленной развилке помигала фарами стоящая машина. Ага, значит, наши тут.

Дима выходит из машины, поеживается. Приветствуем друг друга. Первый вопрос, который я ему задал: «Дима, это холодно так, или я уже того, совсем переутомился?» – Да, прохладно что-то.. В общем, пообщались минут пятнадцать. Я узнал, что приехавший около часа назад Чернега завалился спать до утра, собственно это меня и сподвигло не остывать дальше на ветру, а двинуться обратно по М21, теперь уже по финишной прямой до самого Волгограда. Благо, после горочки сон успел улетучиться.

Но не надолго. Часа через два мой велик умудрялся катить сам по себе в разные стороны, но не прямо. Опробовав все проверенные методы от сна и особенно орание песен благим матом, но не достигнув желаемого эффекта, решил принять горизонтальное положение. А так как я взял с собой необходимый минимум – пленку от дождя и «грешую» подстилку с непродуваемой укрывалкой, то мне КП с палаткой как бы и не обязателен для отдыха. Будильник заводить не стал, надеясь на свои биочасы, и в полчетвертого завалился на мягкую траву.

Проснулся где-то минут через сорок – посветил снятой фарой на велокомп. От жуткого холода. Думаю, градусов 12 было, наверное. Вставить не

уже устали от того, что надо все крутить и крутить в одном и том же быстром темпе.

Ориентироваться было более или менее легко – просто сравнивай буквы на дорожных указателях и на маршрутном листе – пока не начало темнеть, и мелкий шрифт стало трудно читать.

В первый день температура поднялась до 36°C, и я чувствовал себя вялым, сонным и обезвоженным. Вода у меня была, но она уходила из меня быстрее, чем я успевал ее пить.

Я и еще несколько человек нашли убежище в тени деревьев рядом с домиком местного жителя; у него была колонка, мы облились и намочили одежду. Потом нашли деревенский магазин и купили колы и фруктов.

Через несколько километров мы завернули в деревню, где я купил кваса – такой сладковатый слегка вяжущий напиток, если оставить на солнце – становится алкогольным. Я набрал его во фляжку. Вздремнули минут 15.

Поздно вечером я прибыл на КП 200 км. Поел борща (такой русский суп) и курицы с лапшой. Узнал, что группа, с которой я ехал, уже закончила марафон – они шли «двухстоку». Мне дали с собой картошки, яиц и помидоров и послали в ночь в гордом одиночестве.

До следующего КП я доехал часов в 5 утра, и, поев чего-то под взглядами шумной пьяной компании, я поспал пару часов в палатке КП рядом с другим велосипедистом.

Когда рассвело, мы двинулись в путь вдвоем. Я ехал впереди, и, подбыхав к мосту через Донской канал, увидел, что прямо перед ним от дороги ответвляется влево еще одна. Прямо или налево? Я остановился и оглянулся – Вадима нигде не было видно. Может, я неправильно поехал? Или он?

Пока я раздумывал, слева показались велосипедист. Он свернул с дороги раньше, но оказалось, правильная дорога – та, по которой ехал я.

В конце концов, я добрался до плотины через Лон и увидел огромный ряд генераторов ГЭС. Я сделал снимок, и тут же появился охранник и жестом приказал подъехать к нему. Без русского языка, без паспорта – кажется, я попал в переделку. Я жестом попросил разрешения продолжать путь, он показал мне пистолет. Я посмотрел в сторону дежурки – там были еще охранники, все вооруженные автоматами. Через некоторое время подъехал микроавтобус с охранниками. Они стали допрашивать меня по-русски, затем стали пытаться по-английски. Я отвечал на английском. Позвонил по мобильному домой – может, они помнят номер

моего паспорта? Тем временем они взяли у меня мою карту и маршрутный лист – там была написана моя фамилия. По ней они проверили, легально ли я нахожусь в России, и через три часа всех проверок меня отпустили.

Следующим крупным населенным пунктом был Волгодонск, довольно большой город, и, когда я остановился, рядом остановился дружелюбный русский, который решил проводить меня до КП, и после этого еще проводил меня до следующего участка маршрута. Говорил, что он хороший парень.

Тут и там встречались пограничные посты с весами для взвешивания автомобилей. Там были люди в форме, часто с собаками, и им было забавно смотреть, как собаки гоняются за велосипедистами.

На отметке 550 км меня встретил организатор, а на КП 600 км мне дали теплые вещи – на случай, если ночь будет холодной. Так оно и вышло. Поплутав два часа по лесу, я вернулся на главную дорогу и поехал в сторону КП Белая Калигва. Ехал, сверяясь с указателями. За одним из поворотов стояла припаркованная машина. Мигнула фарами. Из нее вышел человек в желтой майке и провел меня к палаткам в лесу. Там горел костер. При свете луны я полез в палатку – там уже лежал один из велосипедистов. Оказалось, Вадим. Никаких одеяла и подушки... ну, да ничего. Я же в России. Я показал, что меня надо разбудить через два часа.

Нас разбудили, и Вадим уехал еще до того, как я толком проснулся. На завтрак был русский шоколад, бутерброд с сыром и черный чай.

Через десять минут отправился и я, и двумя часами позже я остановился в кафе на предыдущем КП, чтобы еще позавтракать. Борща у них не было, и я попросил супа, изобразив руками миску.

Мне принесли миску того, что я вначале принял за грибной суп. Я съел ложечку: вкусно. Там был лук (репчатый и зеленый), кубики ветчины, и жидкая часть тоже вкусная, только суп был холодный (*видимо, окрошка – А. С.*). Я сперва хотел попросить разогреть его в микроволновке, но потом подумал, что его, наверное, так и едят – холодным. К тому же мне было сложно объяснить, чего я хочу. Да и микроволновки у них так или иначе не было. Так что я съел его как есть. Я же в России.

Стало опять жарко, и я время от времени останавливался, чтобы чуть-чуть вздремнуть

VOLGA DON 1000 k

Chris Wilby
(Audax United Kingdom)

Я прибыл в московский аэропорт, и на меня тут же надели страшные московские таксисты. Слава Богу, водитель, который должен был меня встречать, уже ждал там, с моим именем на табличке.

Однако, ему не сказали, что со мной будет велосипед, который я катил к нему. Он стал звонить по мобильному – видимо, начальству, насчет велосипеда. Жестами показал, что велосипед – «ноу». Я жестами показал – пойдём к твоей машине. В таком виде, как был, велосипед в машину не влезал; я снял колеса и загрузил его в багажник.

У меня был телефон одного из московских велосипедистов – на случай, если мне понадобится помощь.

Я чувствовал себя как космонавт, выброшенный на чужую и, возможно, опасную планету. Вокруг мерещились темные личности, надписи на киосках и входах на чужом языке, незнакомые машины – «Волги», «Лады», «Опели»...

На следующий день я поехал на метро посмотреть Кремль, а днем позже тащил в метро свой велосипед по массивным эскалаторам – вниз, в огромные палаты московских станций метро. С велосипедом в метро пускают, но переднее колесо перед эскалатором требуется снять, и не всегда можно сесть в поезд из-за огромной толпы людей.

В поезде Москва–Волгоград я обнаружил, что еду в одном купе с Михаилом Гаврило-

вым (русским велосипедистом, который был у меня в гостях в Хаддерсфилде). У нас были верхние полки, и еще два человека на нижних. Я попробовал домашнее русское виски (*самогон, очевидно – А. С.*), а также выпил огромное количество чая (без молока). В пути были остановки, на которых можно было купить еды у местных, торговавших на платформе.

В Волгограде нас встретили Валерий Комочков и его жена Натали, организаторы марафона. Мы все сели на велосипеды и поехали в клуб, а потом меня отвезли в гостиницу. Гостиница была для иностранцев, русские велосипедисты остановились в туристической гостинице (*ЦДЮТ - прим. ред.*). Мой номер был весьма приличный – две смежных комнаты, кондиционер, завтрак включен – и все за 25 долларов в день.

Позднее меня пригласили на встречу-инструктаж перед марафоном. Меня в основном беспокоило, что спать придется под открытым небом, и где покупать еду в дороге. Оказалось, ни с тем, ни с другим проблем не будет – будут контрольные пункты с едой. Что касается безопасности, мне было сложно спросить, так что придется судить самому.

На следующий день мы собрались на Площади Павших борцов, где у меня взяли интервью для прессы и телевидения. Нас сопровождал милицейский эскорт, и движение транспорта на нашем пути из города было перекрыто – нам выделили две полосы. Миль через восемь (*около 13 км – А. С.*) нас оставили ехать, как нам заблагорассудится.

Велосипедисты разбились на две группы. Я был в передней, но через некоторое время жара стала меня доставать. Моя вода стала теплой, а температура была в районе 30°C. Километров через 70 я остановился в попытке купить у обочины каких-нибудь помидоров, но вместо этого мне предложили сушеной рыбы.

Километра через три показался первый КП. Здесь я загрузил еще два литра воды, и попытался чего-нибудь съесть. Влезло только немного фруктов.

Здесь дорога делала резкий поворот в обратном направлении, так что мы проезжали встречным курсом с отставшими и бросали на них сочувственные взгляды.

Дороги здесь весьма неровные – болят руки и мягкое место. Так хотелось, чтобы попались какие-нибудь холмы, чтобы поднапрячься на подъеме, а потом съехать с ветерком, отдохнуть. Не тут-то было: степь кругом; и колени

стал – надо же дать организму немного отдохнуть, а перевернулся на другой бок и укрылся с головой. Следующий раз проснулся через 3 часа – вовсю светило солнце, но дубак был, как ночью.

На негнущихся ногах выкатил велик на трассу, врубил бешеные обороты. Немного согрелся. Через час вижу кафе – как раз время завтракать. Сворачиваю к нему, опять делаю серьезный заказ, захожу в чистенький санузел помыть руки. Ба! Горячая вода! Ох, уж я там наумывался!.. Завтрак был как домашний – вкуснячий и много всего! Напоследок беру с собой упаковку рулета – и опять дорога.

Где-то через час-два встречаю Саню на байке, сворачивающего к лесопосадке. Поорали друг другу новости. Вот же ж. Он умудрился все-таки где-то обойти меня, ну зато теперь я его сделаю. Не проезжаю и километра, как у меня опять прокол. Ну не везет второй день, значит. Сажусь на мягкую придорожную траву, неспеша клеюсь и бортируюсь. Мимо проезжает Саня, интересуется – есть ли запасы и т.д. В общем, опять обошел, ну ладно.

Дорога знакомая – кати да кати. После завтрака организм вполне доволен, ноги сами знают, что от них требуется и делают свое дело исправно, ну разве только не с прежним энтузиазмом, а вот пятая точка. Там не все так хорошо, как хотелось бы, периодически приходится вставать.

Постепенно начинаю приниматься за содержимое своей подрамной сумки, а там у меня много всего разного – сначала заканчиваю арахис в сахаре, потом идет всякая сушеная папайя и бананы, затем – арахис в шоколаде, дальше – леденцы, доходит очередь и до припасенного рулета. В одном месте на трассе вижу бочку с квасом. Ух, да там еще и кукурузой горячей торгуют! Ну до того ж захотелось молоденького початка, присыпанного солью! Наливаю фляги, беру кукурузу и еще пол-литра кваса. Неспешно упиваюсь и удаюся, заодно отдыхаю и меняю обратно симку в мобильнике (на ту, что с роумингом – поскольку мы уже опять в Волгоградской области), отзваниваюсь жене. И тут вижу сзади подъезжающего велосипедиста – вначале даже не понял, кто это, а потом сообразил – да это же Крис меня догнал! Ну и ну, молодец! Машем друг другу, он спрашивает сколько до финиша и еще что-то, но я не всё понимаю, отвечаю что до финиша около 250 км, и что все уже впереди. Он покупает квас (я его фотографирую за этим делом) и, не задерживаясь, катит вперед – видимо, обрадованный что обогнал меня. Да ради Бога! Попрошались, я доел кукурузу, заодно подлечил продавщицу от жуткого насморка – дал ей пару своих проверенных таблеток, ну и покатил вслед за Крисом – который на радостях ломанул по полной и вообще скрылся из вида. Через часок так

примерно издали наблюдаю следующую картину – велик Криса валяется на обочине и в метре от федеральной трассы лежит Крис. Я моментально достаю свой фотик, делаю сей кадр, затем спохватываюсь – а может, его сбили?! Но, подъезжая ближе, вижу, что он и сумочка под голову положил, и шлем снял, и лежит аккуратно – ну значит, просто устал человек, или в сон склонило. Еще раз щелкаю фото напоследок и меняюсь с Крисом ролями – ломлю во всю катушку!

Так вот и день прошел. В 4 часа дня – я на 7-м КП (800 км), почти вслед за Чернегой (на 10 минут позже).

Первый вопрос ко мне: «Ну как ночка?» – Да ничего, только прохладно чего-то как-то. – 5 градусов всего. – Да ну!

Итак, я на восьмисотом километре. Таких больших марафонов у меня еще не было, так что требуется отметить это дело – направляюсь в кафе. А там... вижу Сашу Чернегу, ожидающего свой заказ. Опять встретились! – Ну что, – говорю. Пивка хряпнем? – Да нет, я уже настроился на финиш, хочу сегодня всё это закончить, вот поем сейчас, и вперед – отвечает мой попутчик. – Ну смотри, как хочешь. А я любил повеселиться, особенно пожрать. В лимит времени я укладываюсь, так что если не сойду, то приеду около 6 утра, и гнать не буду. Ну а если вдруг обгоню тебя на немного – то на въезде в Волгоград у стеллы могу обождать. Лидеры наши идут рядышком колесо в колесо – получают первое место, мы тогда разделим второе, а третим станет Крис – и все будут довольны, – фантазирую я в предвкушении второго Лучшего Обеда в Моей Жизни, но Саня качает головой и собирается гнать. Меж тем замечаю, как парень с КП (Костя, кажется. (*Слава Мосейко - прим. ред.*)) снимает нас на видео – ну и отлично. Корооче, борьба за третье место мною завершается. И пошел я делать заказ, ну и себя не обидел несколько. А потом мне принесли мой заказ. Тут Костя опять принялся снимать... А я еще с пива начал.

Только принялся за окрошку, как вбегает в кафешку еще один знакомый велосипедист Влад (из волгоградского «Ориона» (*Владислав Цевашев - прим. ред.*)). О, а он-то откуда здесь взялся? Предлагаю ему пивка, но он идет за другими энергетическими напитками. Оказывается, ему надоело скучать на следующем 8-м КП и он, оставив там других ребят, рванул сюда, на 7-й КП. А чего там, тут всего 60-80 км (не помню сколько точно). Сидим с ним, разговор ведем интересный, узнаю много всего разного (заодно про то, какой фурур в том селе под Котельниково устроили ДПСники, которые нашли ту самую «пятерку» в посадке...), ну и отдаюсь до самого финиша. Затем он отзванивается на свой КП – чтобы скоро Чернегу встречали, ну а

мы попозже выкатим... Поели, попили, потом опять поели — так как с первого захода не получилось закончить, осталось покурить да полежать...

Возвращаемся к своим великам, немного разговариваем с другим КП-шником — добродушным мужчиной постарше нас (*отец Славы Мосейко, доцент техникуниверситета, прим. ред.*), обсуждаем всякие вещи, он дает минералку, бананы. Выезжаем, Влад становится за мной, — ибо нельзя идти впереди марафонца и помогать против встречняка (впрочем, ветер немного поутих и не похож на вчерашний штормовой). Как обычно после обеда — у меня эйфория, я надеваю наушники и ломлю против ветра во всю катушку (вернее, ноги крутят вовсю, а я просто ловлю полный кайф). Датчик велокомпаса у меня отлетел еще на 539 километре, так что моя скорость мне неизвестна, но передачи я, помню, ставил не обычные 2-5 и 2-6, а повыше. Крутил немного «в натяг» — ну так пиво-ж... Неслись мы так часик-полтора, потом тормознулись до ветра, бананов поели, полялякали. Опять понеслись, как будто нам дан час жизни и нужно успеть накататься на всю оставшуюся жизнь. Пейзажи вокруг пустынные, но рельеф немного изменяется — начинаются плавные и длинные подъемы и спуски с холмов. По этим местам я еду второй раз (после майского похода) и второй же раз у меня возникает ощущение какого-то уникального места — таких окрестностей, как здесь — между Суrowsикино и Калач-на-Дону, я нигде никогда не видел. Немного напоминают луга Лаго-Наки, с относительной долей похожести. Одним словом, под музыку одного талантливого украинского парня (например, *voseni или hector*) я несся по этим местам, получая очередной «момент истины».

Между прочим, узнал кое-что про накат втулок на промподшипниках. Становимся с Владом параллельно на очередном 2-3 километровом спуске и идем накатом.. Несмотря на то, что у меня гибрида и слики на 23 мм, а у него триальный вел и агрессивная горная резина — он просто уходит от меня! Был у меня повод задуматься, хотя, конечно, они вдвоем с велом весят побольше нас (я вообще легкий как пушок — 65 кг было до марафона, а после — 63 стало, теперь вот отъедаюсь).

Спустя еще часик я, получив полную дозу удовольствия, примерил свой пыл. Стало темнеть и Влад, не имеющий передней фары, погнался поскорее на свой КП, ну а я покати уже совсем неспешно и уже совсем в темноте доехал до последнего транзитного 8-го КП, на час позже своего соперника Сани.

На КП я ощущал какие-то неясные, но настоящие требования организма и решил по привычке еще раз посетить кафе, теперь уже без пива. Вяло поклевывая всякие вкусные блюда и записав их

двойным кофе, забрав собой в салфетках пару кусков торта, я наконец-таки допер, что больше всего мне хочется СПАТЬ! Спросил у ребят на КП, можно ли прикорнуть на часок где-нибудь в их фурго-не, бесстыдно (потому что был в состоянии абсолютного зомби) согнал только что прикорнувшего там Влада (прости, друг!) и сразу умер. Через час меня решили вернуть к жизни и спросили, каково мое состояние. — Нормально, — прокричал я свое привычное слово. — Ехать сможешь? — Смогу, но уже очень хочется высказать многое тому, кто всё это затеял! Они понимающе посмеялись... Между тем я кое-как проснулся (от холода) и взялся за свой велосипед. Чуть не уронил его, так как в руке осталось седло с половиной подседельного штыря (на Authog он амортизированный и состоит из нескольких деталей). Эх, блин! Он же у меня разлетелся недавно, а разбирать и чинить некогда. Фиг с ним, кое-как вставил остатки этого чуда прогресса по направляющим — вроде сидеть можно, не выпадает, ну и ладно. Ехать можно. Всё, парни, пока!

Я на финишной прямой, до гостиницы Южной 90 км. Как я их проехал — помню очень слабо. Одно знаю точно — как минимум 70 км я проехал стоя. Пятая точка заставила меня впервые в жизни сделать это, и подсевшая правая коленка была с ней в полной солидарности — мол, за всё надо платить, паря.. Какого черта ты, напившись пива, гнал во весь опор против ветра, еще и на повышенных передачах?! Вот, получи теперь, хозяин, сполна! Стоя разогнался, потом накатом, опять разогнался, опять накатом, немного посидел (если удастся), опять разогнался...

Еще помню, что на том пустом ж-д переезде, где мы в первый день проскакивали сквозь поднятый забор, я стоял в полусне часа в 4 ночи вместе с каким-то грузовым фургоном минут 5. Так и не помню, дождался ли поезда или нет, но раз мы переехали этот переезд — значит, наверное, поезд был... Потом помню, как лежал на автобусной остановке, потом на другой остановке я доедал 2 кафешных куска торта, потом на еще одной остановке я уже просто сидел. Больше ничего не помню...

При въезде в Волгоград начало светать, это помогло мне хоть как-то вспоминать ту дорогу, по которой мы выезжали из города. Вроде те же подъемы-спуски, где-то здесь наверняка надо направо, где-то здесь еще раз. В итоге все равно сделал лишний круг (лишние минут пятнадцать). О! А вот эта улица мне уже знакома, вот по ней-то я и доеду до финиша. Подруливаю, в 5-40 утра захожу в гостиницу, коверный здоровается и направляет меня в холл, оттуда уже выходят наши две девушки из инициативной группы, вижу и Саню, приехавшего три

с лишним часа назад. У меня проходит сон, начинаю улыбаться от сознания того факта, что всё наконец закончилось. Девушки, не спавшие всю ночь, фотографируют нас, обмениваемся новостями, по идее скоро должен подъехать Крис, который выехал с последнего КП где-то на час позже меня. С Саней снимаем с велосипедов стартовые номера, я расспрашиваю его — как же это он, на байке и т.д. и т.п. Выходим на улицу, и тут видим подъезжающего Криса. Мы приветствуем друг друга, я фотографирую его, опять заходим в холл. ВСЁ! Марафон завершился! Я тоже сделал это!

Александр Чернега (Орион - Волжский) и Вадим Водолага (Неоскифы - Ростов н/Д) на финише

Около 6 утра я постучал в окошко дежурной гостиницы, мне открыли, дали ключ от номера, — чему удивился — а где же Михаил? — А ваш товарищ вчера уехал поужинать и не вернулся. — Вот так. Ладно, сейчас разберемся. Заваливаю в номер и первая мысль была, я ее помню отчетливо: «Ну нафига мне это нужно еще раз?!» Начал подсчитывать убытки — пятая точка просто не поддавалась описанию, слипающиеся глаза, аллергия, насморк, затекшая шея, обветренные и потрескавшиеся губы, трехдневная немытость, по два почти полностью онемевших пальца на каждой руке, ноющая правая коленка, старые и новые мозоли на стопах... — Нееее, не заставьте...

Поплелся к дежурной с просьбой пустить сейчас, а не вечером, горячую воду, и ничего что мне придется больше часа ждать, пока стечет вся остывшая вода. Видимо, мой жалкий вид ее убедил. Я же двинулся обратно в номер разбирать вещи, немного полежал. Подумал, что Миша мог зависнуть где-нибудь у орионовцев дома (так оно потом и оказалось). Через полтора часа зашел в душ. Выйти оттуда я смог только спустя час. Пережил непередаваемый кайф!

Вернувшись в номер, завалился спать и уже

сквозь полусон посетила мысль, а может и можно еще разок так прокатиться, да и вообще... Потом сквозь полусон увидел Мишу, в ответ на его вопрос смог только промычать, слова чего-то никак не выговаривались, и повернулся обратно к стене. Шесть часов сна превратили меня из зомби в человека. С Михаилом мы спокойно собрались на фуршет, назначенный на 17 часов. У гостиницы уже поджидали остальных наши лидеры-волгоградцы, представители спорткомитета, инициативная группа во главе с Комочковым. Потихоньку поднялись и все остальные. Алофеозом был выход из гостиницы двух опоздавших негров из Ганы. Оказывается, им пришлось лететь не напрямую в Москву, а через Милан, что и послужило причиной опоздания. В общем, всей свитой зашли в арендованный зал, где и началось награждение участников и речи, а затем — шампанское и т.д.

После фуршета всем особенно захотелось общаться, африканцы вывели свои велосипеды, все принялись их обсуждать и спрашивать, а не Старт-Шоссе ли это прекрасенные, на что они дали ответ, что у них есть и Canondale с лежачими, и автомаматы, и пульсометры, и прочие навороты. Причем все это сопровождалось активной жестикуляцией, иногда даже преувеличенной. В общем, в итоге все нашли полный консенсус и двинули в турклуб (наподобие нашей «Планеты») для более близкого знакомства и завязывания тесных связей, где, меж прочим, была подготовлена весьма впечатляющая поляна со многими изысками. По дороге я успел познакомиться с еще неизвестными лидерами клубов и групп, наиболее продолжительный разговор состоялся с супругами Бондаренко (которые знают и наших Славу из СДП-2, и Жорика, и про Гончарова слышали, и вообще...). Узнал довольно много интересного и поучительного, но времени было мало, компания уже вовсю отмечала первое столь масштабное мероприятие на Волге, так что мы влились в празднество...

На следующее утро я померил пульс — 47, норма, вот и отлично. Быстренько собрался и, попрощавшись с Михаилом, поехал автомобилем домой. Через 38 часов я был дома, оставив позади еще 540 км. Дома поспал денек, закинул в сумку плавки и поехал дальше к семье в Анапу. Отпуск продолжался — и надо было успеть «накататься» на год вперед!

От редактора. Вернувшись домой, Вадим Водолага создал секцию веломарафонцев «Неоскифы» при ростовском клубе туристов «Планета», зарегистрировал в ОРВМ маршруты 200 - 600 км и заявил Календарь марафонов на 2006 год.